

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ, СТУДЕНЧЕСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ, УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ, НАКОПЛЕННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА

GENDER CHARACTERISTICS OF ACADEMIC SUCCESS, STUDENT INVOLVEMENT, EDUCATIONAL MOTIVATION, ACCUMULATED COMPETENCIES AND SATISFACTION OF GRADUATES OF THE FACULTY OF MEDICINE

**O. Dyakova
A. Demidov
A. Skritskaya**

Summary. The scientific article examines the gender features of the relationship between educational motivation, the phenomenon of «student involvement», the level of accumulated competencies, satisfaction with learning and academic success of medical university graduate students. It was revealed that the academic success of graduates of the Faculty of Medicine is higher than graduates and does not depend on the form of education. Monitoring student engagement, motivation, competence and student satisfaction is necessary to increase the success of graduates of the Faculty of Medicine, especially men.

Keywords: gender characteristics, academic success, educational motivation, the phenomenon of «student involvement», competence, satisfaction with learning, students, graduates of the Faculty of Medicine.

Дьякова Ольга Николаевна

Канд. мед. наук, доцент, Астраханский государственный медицинский университет
dekanat.fis.agma@gmail.com

Демидов Алексей Александрович

Доктор. мед. наук, профессор, Астраханский государственный медицинский университет
demidovfamily@rambler.ru

Скрицкая Анна Анатольевна

Ассистент, Астраханский государственный медицинский университет
kov.ann62@gmail.com

Аннотация. В научной статье рассматриваются гендерные особенности взаимосвязи учебной мотивации, феномена «студенческой вовлеченности», уровня накопленных компетенций, удовлетворенности обучением и академической успешности студентов-выпускников медицинского университета. Выявлено, что академическая успешность выпускниц лечебного факультета выше, чем выпускников и не зависит от формы обучения. Мониторинг студенческой вовлеченности, мотивации, компетентности и удовлетворенности обучением студентов необходим для повышения успешности выпускников лечебного факультета, особенно мужского пола.

Ключевые слова: гендерные особенности, академическая успешность, учебная мотивация, феномен «студенческой вовлеченности», компетенции, удовлетворенность обучением, студенты, выпускники лечебного факультета.

В условиях динамических преобразований в медицинском образовании, переходе на новые федеральные государственные образовательные стандарты, внесении изменений в основные образовательные программы по-прежнему актуальной является проблема качественной подготовки будущих врачей. Образовательные результаты включают в себя не только получение знаний, умений и навыков, но и формирование и накопление компетенций, удовлетворенность обучением. Оптимизация учебного процесса требует постоянного анализа факторов, влияющих на образовательные результаты и в частности, на академическую

успешность. Среди факторов, влияющих на успешность обучения студентов медицинских вузов, можно назвать исходно более высокие показатели ЕГЭ (что может быть значимо в лучшей успеваемости «бюджетников» по сравнению с «договорниками»), такие личностные характеристики, как организованность и добросовестность /Шпоров АМ/. На успеваемость студентов оказывают влияние пол, место проживания до поступления в университет, семейное положение, где и с кем проживает студент, форма обучения в вузе, наличие у студента «подработки», его научная активность, стиль преподавания и общения со студентами в университете [1].

Успешность обучения невозможна без значительной внутренней мотивации. Исследования мотивационных характеристик студентов-медиков (то, что в данный момент человек думает, чувствует) в зависимости от направления подготовки, курса, языка обучения, социально-бытовых условий достаточно многочисленны [4, с.20–27; 5, с.101–107; 16, с.293–299]. Однако многие десятилетия ученые и практики образования бьются над вопросом «Как мотивировать студентов?». Решения даются нелегко. Исследователи все чаще склоняются к выводу, что качество и результат обучения студентов зависят не только от мотивации, но и от того, в какие виды деятельности и каким образом студент был включен в университете, насколько заинтересованно учился, как относился к учебе, сколько времени уделял разным видам университетской деятельности в процессе обучения [20, с.25].

С понятием учебной мотивации тесно связан феномен «студенческой вовлеченности» [7, с.151–156]. Наиболее популярная концепция студенческой вовлеченности разработана [18, с.297–308]. По его мнению, студенческая вовлеченность — это совокупность физической и психической энергии, затрачиваемой для приобретения академического опыта. Высокий уровень студенческой вовлеченности прекрасно влияет на психологическое состояние студента, способствует получению удовлетворения от обучения и дает почувствовать свою значимость в университете [22; 2, с. 5–15].

Одним из подходов к определению успешности образовательной деятельности университета, в рамках которого используется концепт студенческой вовлеченности, является исследование непосредственно учебного процесса, формирующего достижение высоких результатов студентов и выпускников [4, с. 20–27; 5, с.101–107;]. Понятие о том, кто в университете несет ответственность за вовлечение студентов в учебный процесс, внеучебную деятельность трансформировалось: от «ответственность лежит на студенте» до «ответственны за вовлеченность студента несут обе стороны учебного процесса: и сам студент и университет» [24].

Исследования студенческой вовлеченности в условиях высшей школы России изучена недостаточно, однако известно, что между тремя аспектами студенческой вовлеченности наблюдается прямая связь. Чем больше студенты вовлекаются институционально, тем больше они демонстрируют индивидуальную вовлеченность и социальную интеграцию. Студенческая вовлеченность и созданные для нее в университете благоприятные условия во многом определяет удовлетворенность студента обучением, положительно влияют на уровень накопленных студентами компетенций, снижает риск отчисления. [4, с.20–27; 9, с.177–199; 10, с.23–47; 11, с.37–44; 13, с.2–11; 15, с.159–191].

Большинство специальностей в российских университетах с точки зрения общественного мнения являются «мужскими» или «женскими» (доля мужчин или женщин $\geq 67\%$ соответственно), реже «нейтральными». Однако специальности направления «Здравоохранение» являются стабильно «женскими» в бюджетном наборе и «нейтральными» — в платном/Замятина ЕС/. Россиянки сегодня заметно обгоняют мужчин по уровню образования, в т.ч. высшего (37% против 29% имеют дипломы о высшем образовании) [3, с.276–303]. Образовательная успешность женщин начинается еще со школы и продолжается в дальнейшем. Исследования показывают, что студентки лечебного и педиатрического факультетов превосходят мужчин по уровню академической успеваемости [1].

Как связаны между собой академическая успешность, учебная мотивация, студенческая вовлеченность, уровни накопленных компетенций и удовлетворенность обучением у студентов выпускного курса медицинского университета? Действительно ли выпускницы медицинского университета более успешны, нежели выпускники? Верно ли, что высокий уровень академической успеваемости взаимосвязан с особенностями мотивации, высоким уровнем индивидуальной, социальной вовлеченности и институциональных условий для вовлеченного обучения, компетентности и удовлетворенности выпускников? Вопросы весьма актуальные, не изученные и стали поводом к нашему исследованию.

Цель исследования

Выявить и оценить взаимосвязь учебной мотивации, феномена «студенческой вовлеченности», уровня накопленных компетенций, удовлетворенности обучением и гендерных особенностей академической успешности студентов выпускного курса лечебного факультета Астраханского государственного медицинского университета.

Материалы и методы

Исследование проводилось сотрудниками кафедры госпитальной терапии — выпускающей кафедры специальности «Лечебное дело» Астраханского государственного медицинского университета в мае-июле 2022 года. В опросе и анкетировании добровольно и анонимно приняли участие 211 выпускников лечебного факультета 2022 года, граждане РФ. Студенты, участвующие в исследовании были разделены на 2 группы: 1-я — 67 мужчин (32%), средний возраст $24,5 \pm 0,11$ года и 2-я группа — 144 женщины (68%), средний возраст $23,5 \pm 0,15$ года соответственно. Академическая успешность была оценена по среднему баллу экзаменов выпускника за весь пери-

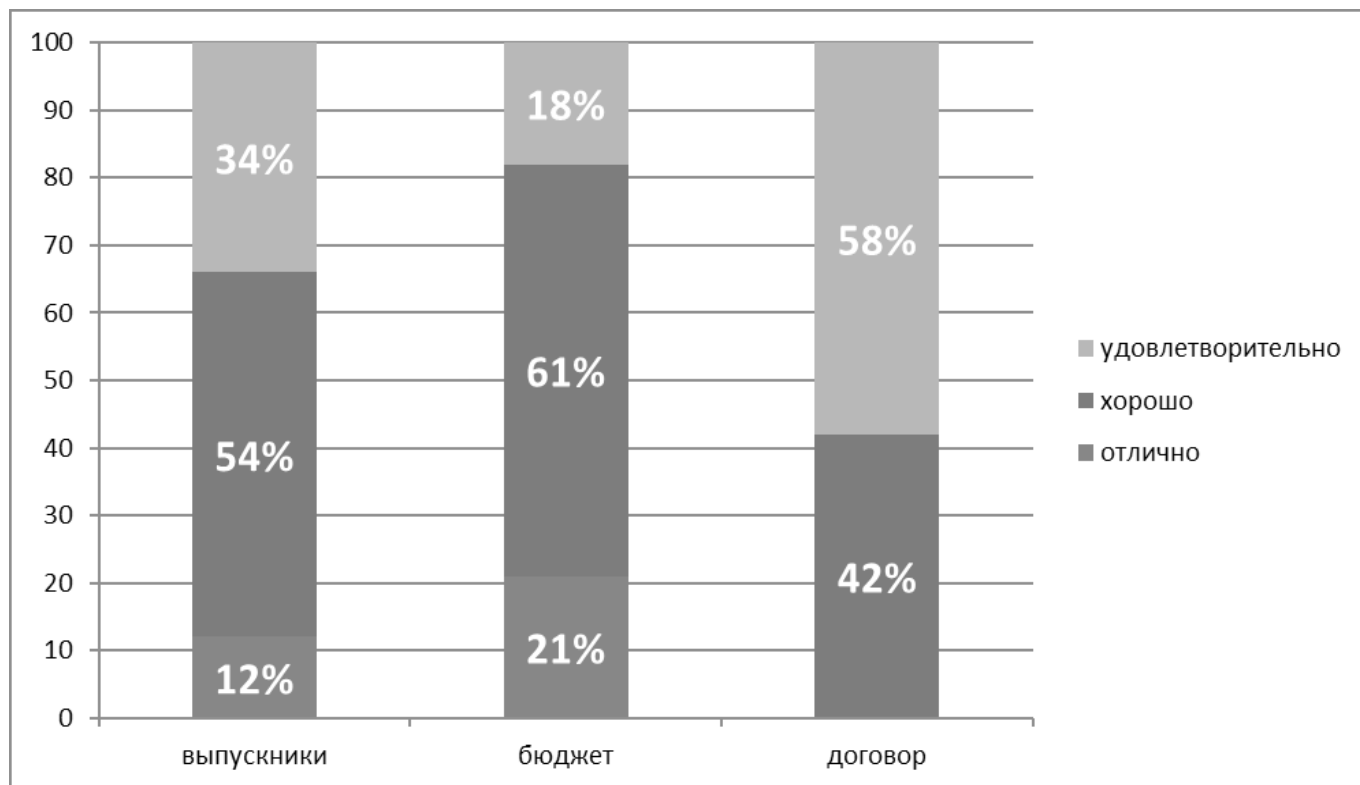

Рис. 1. Итоговые оценки 3 этапа ИГА выпускников-мужчин

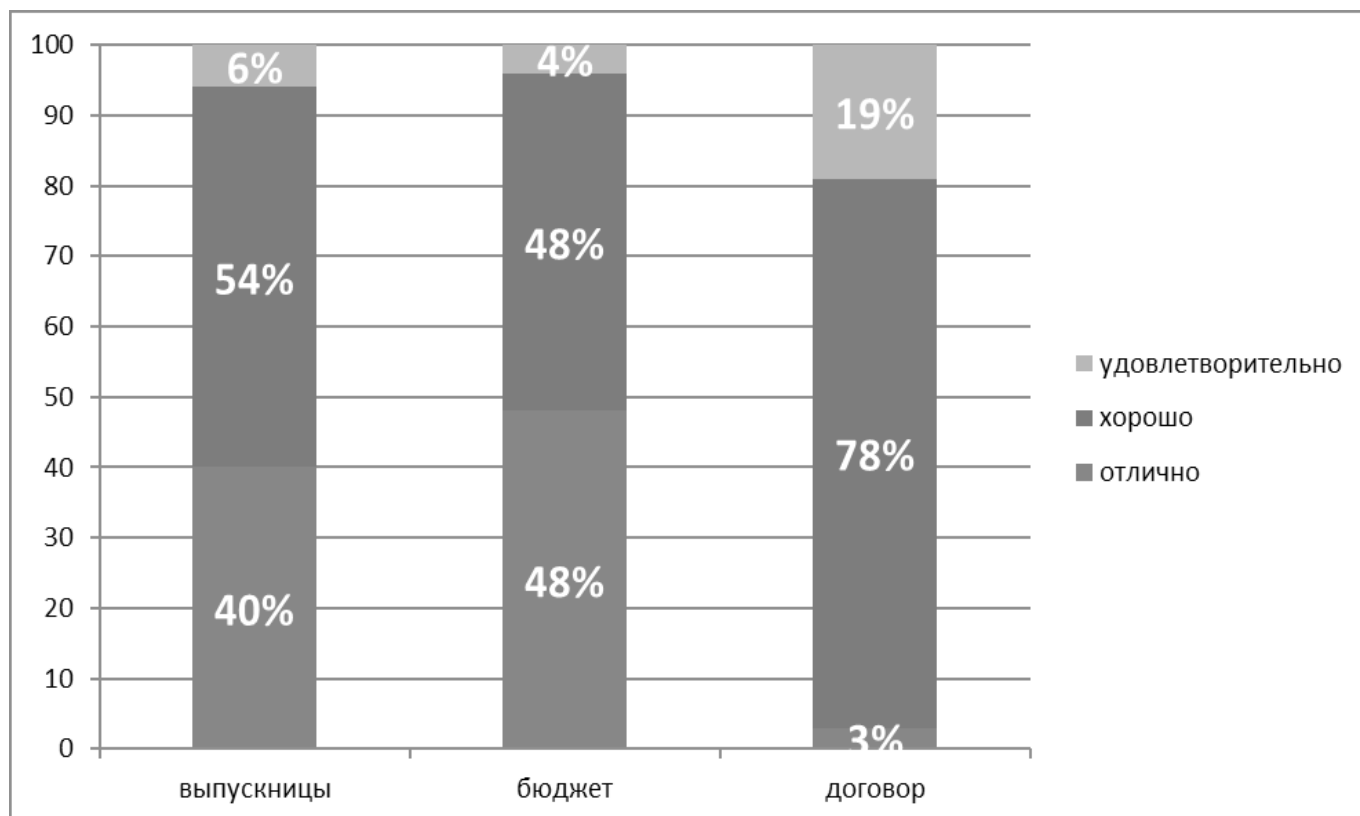

Рис. 2. Итоговые оценки 3 этапа ИГА выпускниц

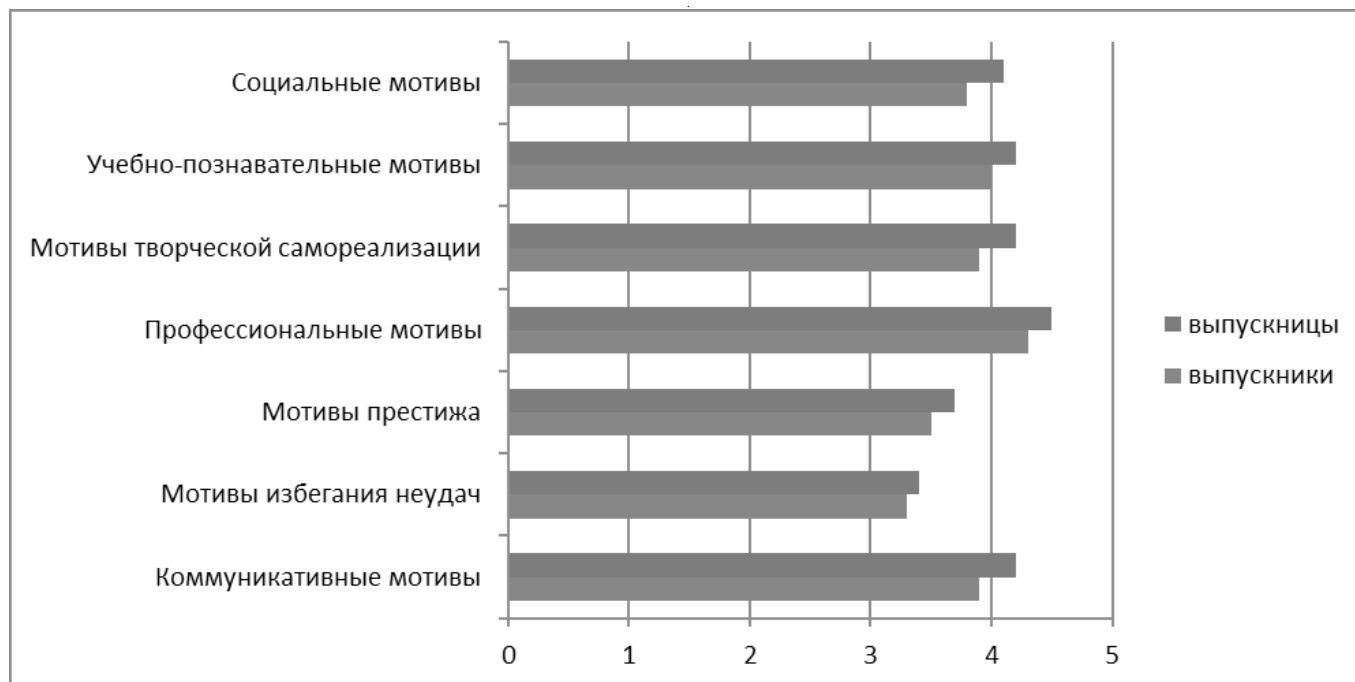

Рис. 3. Учебная мотивация студентов-выпускников лечебного факультета

од обучения, а также среднего балла 3-го этапа итоговой государственной аттестации выпускников специальности «Лечебное дело». По данным научных публикаций отклонение среднего балла в пределах 5% рассматривалось как допустимое [17, 130–143]. В качестве инструментария исследования студенческой вовлеченности, уровня накопленных компетенций использовались методы опроса, интервью и анкетирования, разработанные и апробированные в работах Н.Г. Малошонок [9, с.23–47; 10, с.37–44]. За основу оценки учебной мотивации студентов была взята методика А.А. Реан и В.А. Якунина, в модификации Н.Ц. Бадмаевой [12, с.151–154]. Методика предполагает выявление коммуникативных, профессиональных, учебно-познавательных, социальных мотивов, а также мотивов творческой самореализации, избегания неудачи и престижа.

Результаты и обсуждение

Анализ исследуемой когорты российских студентов выпускного курса лечебного факультета, показал, что в нашем университете специальность «Лечебное дело» является «женской» в бюджетном наборе (73% женщин) и «нейтральной» — в платном (57%). Проведена оценка успеваемости выпускников лечебного факультета в общей когорте, в зависимости от пола и оснований зачисления в университет (бюджет, договор). По результатам промежуточной аттестации за весь период обучения средний балл студенток, обучающихся на бюджетной основе, оказался на 0,37 балла выше, чем

у студентов (4,32 против 3,95 балла). Различия в когорте «договорников» менее выражены (3,71 против 3,55 балла у мужчин и женщин соответственно). Средний балл по результатам собеседования (3-й этап ИГА выпускников лечебного факультета) составил 4,16. Доля «хорошистов» среди мужчин и женщин одинакова, однако доля «отличников» составила 40% против 12% «отличников». Средние баллы составили соответственно 4,33 против 3,78 балла, т.е. выпускницы на 0,55 балла опережают выпускников. Анализ успеваемости среди «бюджетников» и «договорников» показал типичные гендерные различия: у «бюджетников» средний балл выпускниц составил 4,4 балла против 4,0 у выпускников; у «договорников» — соответственно 3,85 против 3,43 балла. Гендерная разница сохраняется. Очевидно, что студентки, поступившие на бюджет 6 лет назад с высокими баллами ЕГЭ, и по окончании университета на 0,55 балла опережают своих однокурсниц, обучавшихся на договорной основе. Число выпускниц лечебного факультета, получивших дипломы с отличием в 4,2 раза больше, чем выпускников (34 против 8).

Результаты 3 этапа ИГА (итоговая оценка) студентов 6 курса лечебного факультета (доли «отличников», «хорошистов» и сдавших на оценку «удовлетворительно») представлены на диаграммах (рис.1, рис2).

Учебная мотивация является одним из мощных факторов, влияющих на академическую успешность студентов-медиков. Ранее исследователями установлена

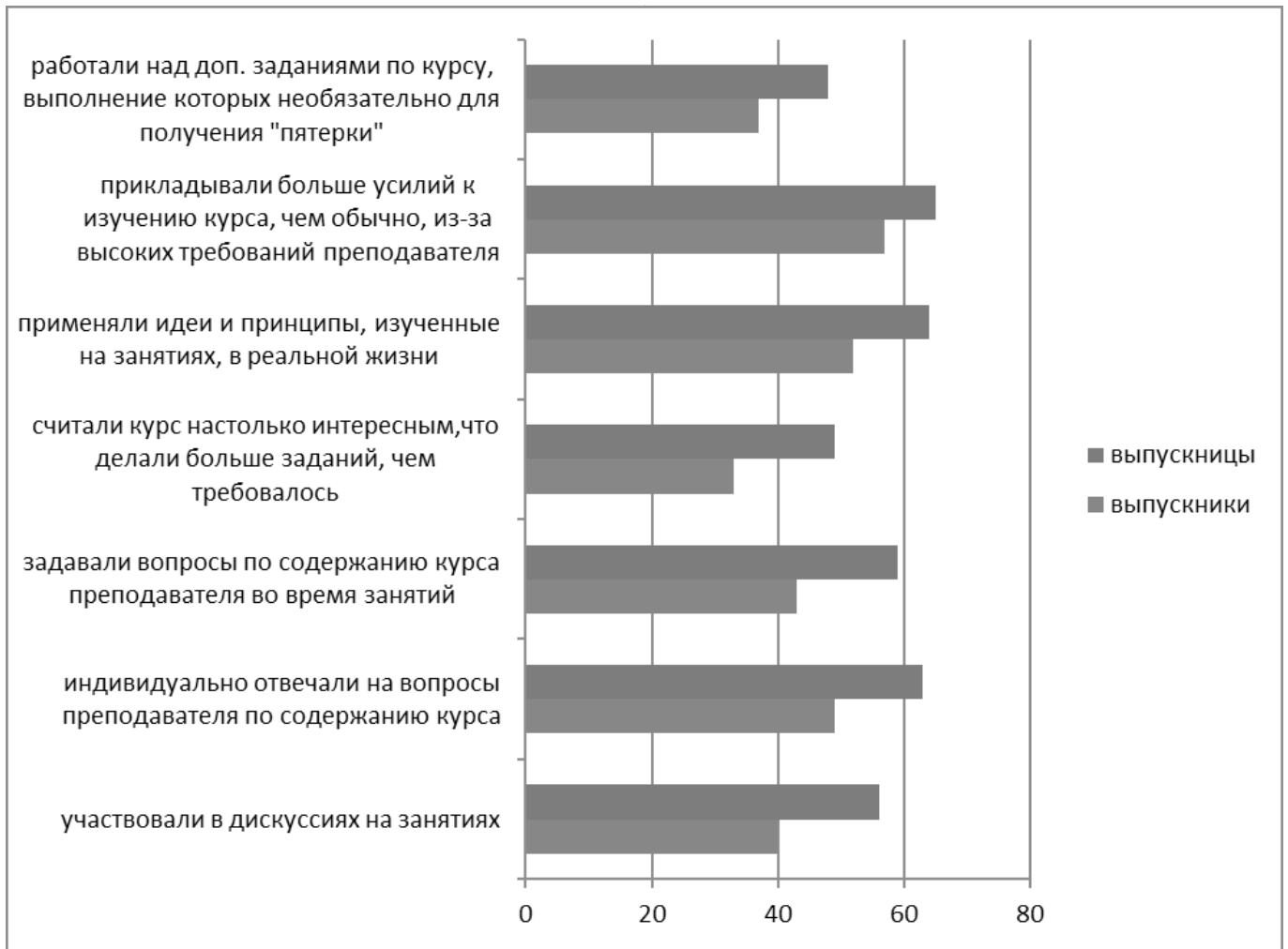

Рис. 4. Индивидуальная вовлеченность выпускников лечебного факультета

жесткая корреляция ($0,72$; $p < 0,01$) мотивации и академической успешности студентов-медиков старших курсов [8, с.52–65]. Очень важно понимать мотивацию студентов, когда основой обучения становится новая парадигма «учения», меняющая традиционную — «преподавания» [7, с.151–156]. Самостоятельной работе студентов-медиков отводится ведущая роль в учебном процессе.

Результаты тестирования «*учебной мотивации*» по каждой шкале опросника показали (по 5-ти балльной шкале) следующие баллы, выставленные выпускниками и выпускницами лечебного факультета (рис. 3).

Большинство выпускников, как мужчин, так и женщин, указывает в качестве лидера *учебной мотивации* «Профессиональные мотивы». Последние связаны с желанием получить необходимые знания, умения, навыки в выбранной области, стать квалифицированным специалистом. Учиться потому что «нравится избранная профессия», «чтобы обеспечить свою успеш-

ность в будущей профессии», «стать высококлассным специалистом», «использовать все свои способности и склонности в профессии» — все эти мотивы чрезвычайно важны в овладении медицинскими специальностями и должны способствовать академической успешности. Второе место занимают следующие мотивы: «Учебно-познавательные» и «Мотивы творческой самореализации». Учебно-познавательные мотивы тесно связаны с содержанием учебной деятельности, процессом ее выполнения; свидетельствуют об ориентации на овладение новыми знаниями, навыками; отражают стремление к методам научного познания, самообразованию. Мотивы творческой самореализации связаны с раскрытием и реализацией в полной мере своих способностей, творческим подходом к решению задач. Минимальную значимость имели «Мотивы избегания неудач», связанные с осознанием неприятностей и наказаний в случае невыполнения поставленных задач. Действительно, учиться, чтобы «не отставать от других», «чтобы не изменить мнение о себе, как о способ-

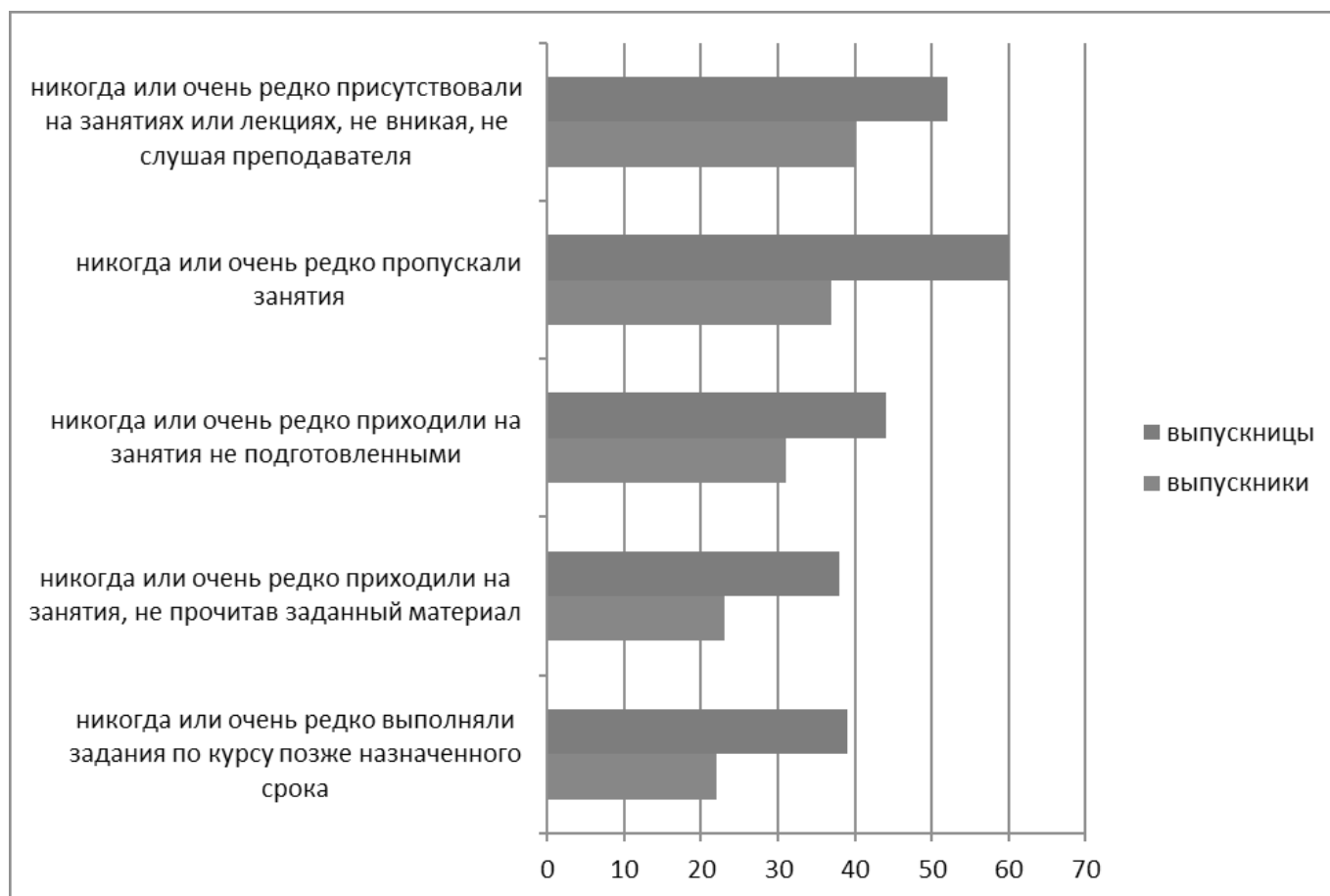

Рис. 5. Индивидуальная вовлеченность выпускников-лечебников (продолжение)

ном и перспективном человеке», «избежать осуждения и наказания за плохую учебу», «не быть отстающим», а также осознание того, что «вынужден учиться, раз поступил» — все эти мотивы не способствуют вовлечению студентов в учебу. Анализ учебной мотивации выпускников показывает, что у женщин по сравнению с мужчинами, мотивация по всем шкалам выражена ярче. Это особенно заметно по шкале «Коммуникативных мотивов», связанных с потребностями общения; «Социальных мотивов», связанных с различными видами взаимодействия с другими людьми (в т.ч. студентами, преподавателями, врачами), стремлении заслужить авторитет, получить одобрения окружающих, а также «Мотивов престижа», характеризующих стремление к высокому социальному статусу.

Далее мы исследовали феномен «студенческой вовлеченности» выпускников лечебного факультета. Анализ результатов анкетирования *индивидуальной вовлеченности выпускников* выявил следующее. Доли выпускников и выпускниц, ответивших «Скорее часто», «Часто» и «Очень часто» на вопросы анкеты отражены на рис. 4.

Ответы «Никогда» и «Очень редко» на вопросы анкеты о «невовлеченности» выпускники и выпускницы давали с различной частотой (рис. 5).

Однако наблюдается и другая крайность. Ответы «Скорее часто», «Часто» и «Очень часто» на вышеуказанные вопросы давали около 30% респондентов. Так, на последний вопрос о формальном посещении занятий, «без заинтересованности», «чтобы не было академической задолженности» давал каждый 3-й выпускник и каждая 5-я выпускница.

Таким образом, в *«индивидуальной вовлеченности»* выпускницы лечебного факультета затрачивают больше психической и физической энергии во время обучения на выпускном курсе, прилежнее мужчин относятся к посещаемости, самостоятельной работе с учебным материалом, ответственнее ведут себя на лекциях и практических занятиях.

Анализ показателей *«институциональных условий для вовлеченного обучения»* выпускников выявил незначительно различающиеся доли выпускни-

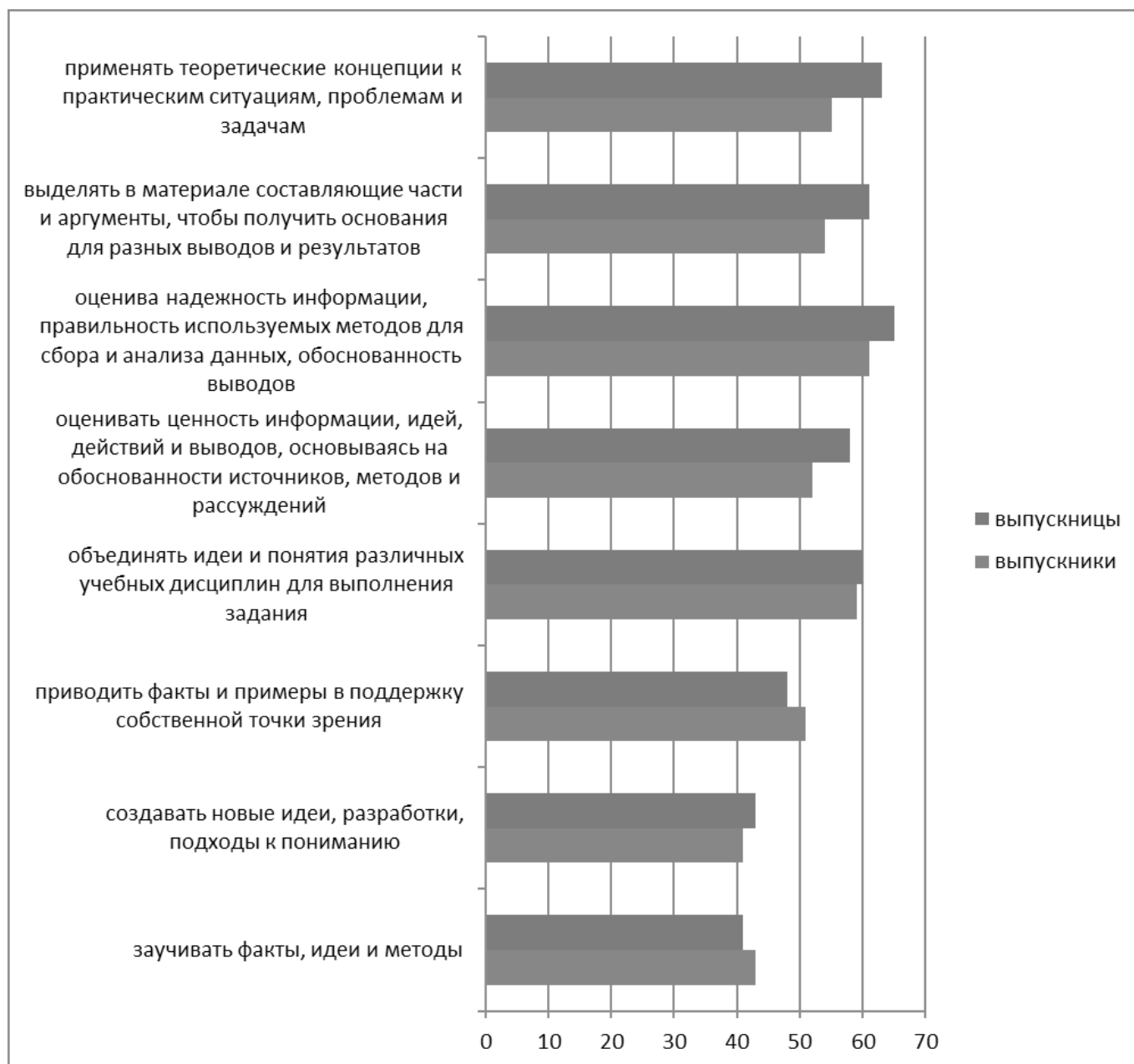

Рис. 6. Институциональные условия для вовлеченного обучения студентов

ков и выпускниц, отвечавших «Скорее часто», «Часто» и «Очень часто» на вопросы «Как часто при выполнении заданий от Вас требовалось...» представлены на рис. 6.

Очевидна тенденция, что женщины оценивают «институциональные условия для вовлеченного обучения» в нашем университете выше, чем мужчины.

Исследование показателей *«социальной вовлеченности»* выпускников лечебного факультета в части коммуникации выпускников с другими студентами

показало значимые различия между группами мужчин и женщин.

Ответы «Скорее часто», «Часто» и «Очень часто в текущем году Вы...» выпускники давали реже, чем выпускницы (рис.7).

Женщины чаще мужчин помогали другим студентам осваивать учебный материал, однако каждая 10-я выпускница дала ответ «Никогда» на вопросы анкеты, посвященные коммуникативным связям с другими студентами в рамках учебного процесса.

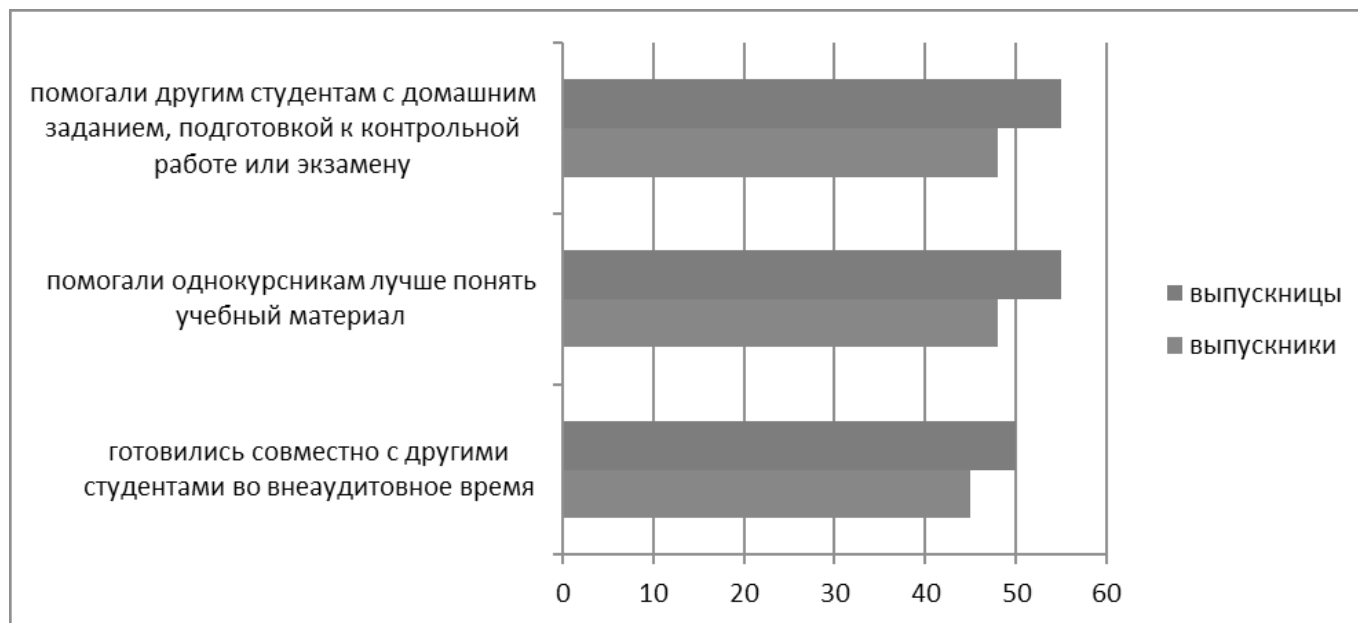

Рис. 7. Социальная вовлеченность студентов-выпускников

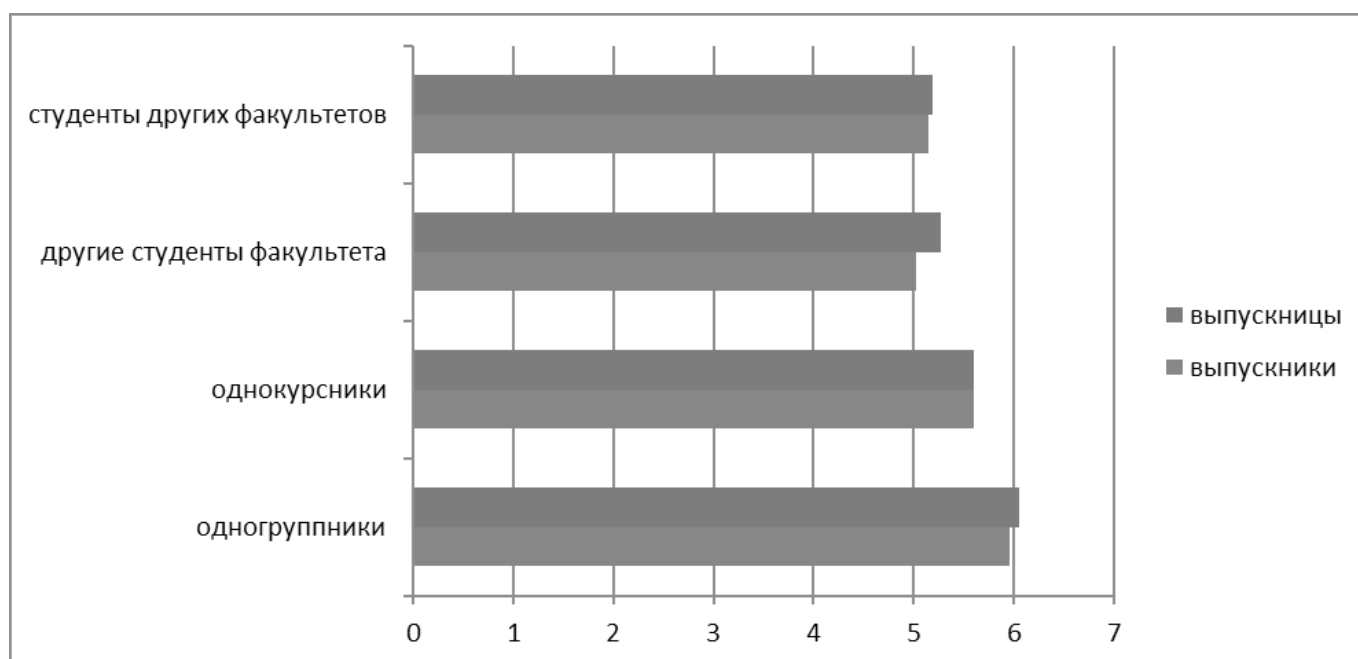

Рис. 8. Социальная вовлеченность студентов-выпускников (продолжение)

Свои взаимоотношения с другими студентами по семибальной шкале, (где «1» — враждебные, «4» — нейтральные, «7» — близкие, дружеские) выпускники оценивали «скромнее», чем выпускницы (рис. 8).

Таким образом, исследование взаимоотношений с одногруппниками показало, что российские выпуск-

ницы в отличие от студентов-мужчин чаще оценивали свои отношения как дружественные и близкие к ним, реже как нейтральные и в единичных случаях как враждебные. Очевидна тенденция «охлаждения» взаимоотношений от «внутригрупповых» к «студентам других факультетов», число враждебных оценок своих отношений со студентами разных категорий среди

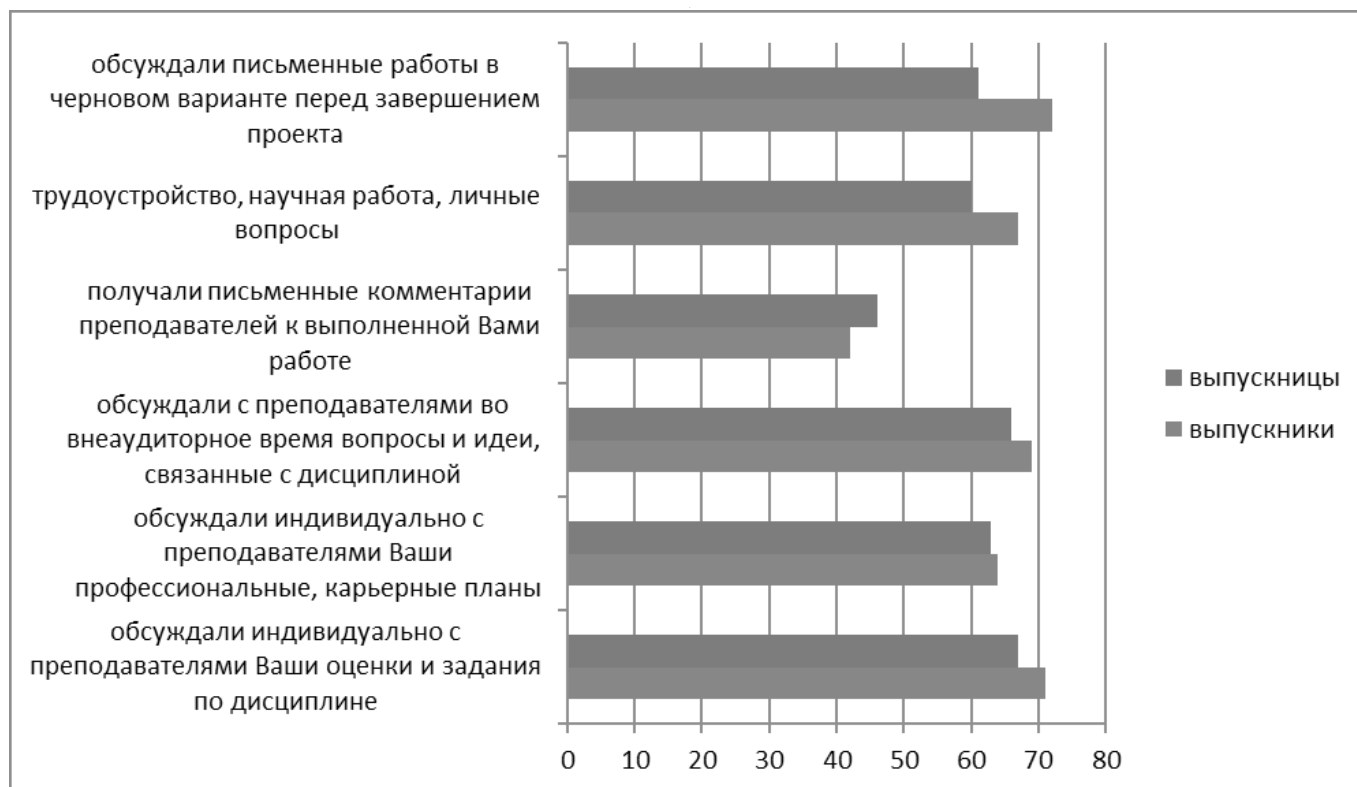

Рис. 9. Социальная вовлеченность студентов-выпускников (взаимоотношение с преподавателями)

выпускников составило до 10%. Интересно, что такие качества как бесконфликтность и стремление к кооперации с другими студентами положительно сказываются на учебе. Кроме того, может проявляться «эффект сообучения». Проявляется последний в том, что на результаты успеваемости студента оказывают влияние характеристики и действия студентов группы, в которой он учится. Поэтому позитивные, дружеские отношения с одногруппниками у выпускниц также могут способствовать академической успешности последних в большей степени, чем у выпускников-мужчин.

Показатели *«социальной вовлеченности»* в части коммуникации выпускников и выпускниц с преподавателями также различаются, однако заслуживает внимания общая негативная ситуация. Не менее половины, а порой 2/3 выпускников отмечают ничтожный уровень социальной интеграции с преподавателями на выпускном курсе. Выпускники-мужчины чаще, чем женщины давали ответы «Никогда» или «Иногда» на вопросы анкеты (рис.9).

Не смотря на негативную оценку коммуникации выпускников с преподавателями подавляющее большинство выпускников позитивно оценили *«исходные институциональные условия»* взаимоотношений с преподавателями и часто давали ответы «Полностью

согласен» или «Скорее согласен» на следующие вопросы (рис.10).

Исследования в сфере университетского образования показывают, что взаимодействие студента и преподавателя значительно влияет на социальную и академическую интеграцию студента в вузе. Высокий уровень социальной интеграции может восполнить низкий уровень академической, следовательно, уменьшить возможность попадания студента в «группу риска» отсутствия академических достижений [21, с.197–210]. Понятие о том кто в университете несет ответственность за вовлечение студентов в учебный процесс, внеучебную деятельность трансформируется: от «ответственность лежит на студенте» до «ответственны за вовлеченность студента несут обе стороны учебного процесса: и сам студент и университет» [20, с.25–36; 24].

Анализ результатов блока вопросов о *«накопленных компетенциях»* показал удовлетворительные и хорошие средние оценки (по 5-ти балльной шкале) уровня владения в настоящее время выпускниками и выпускницами лечебного факультета указанными ниже навыками (рис.11)

Различия между тем, как выпускники оценивали накопленные компетенции, как мужчины, так и женщины,

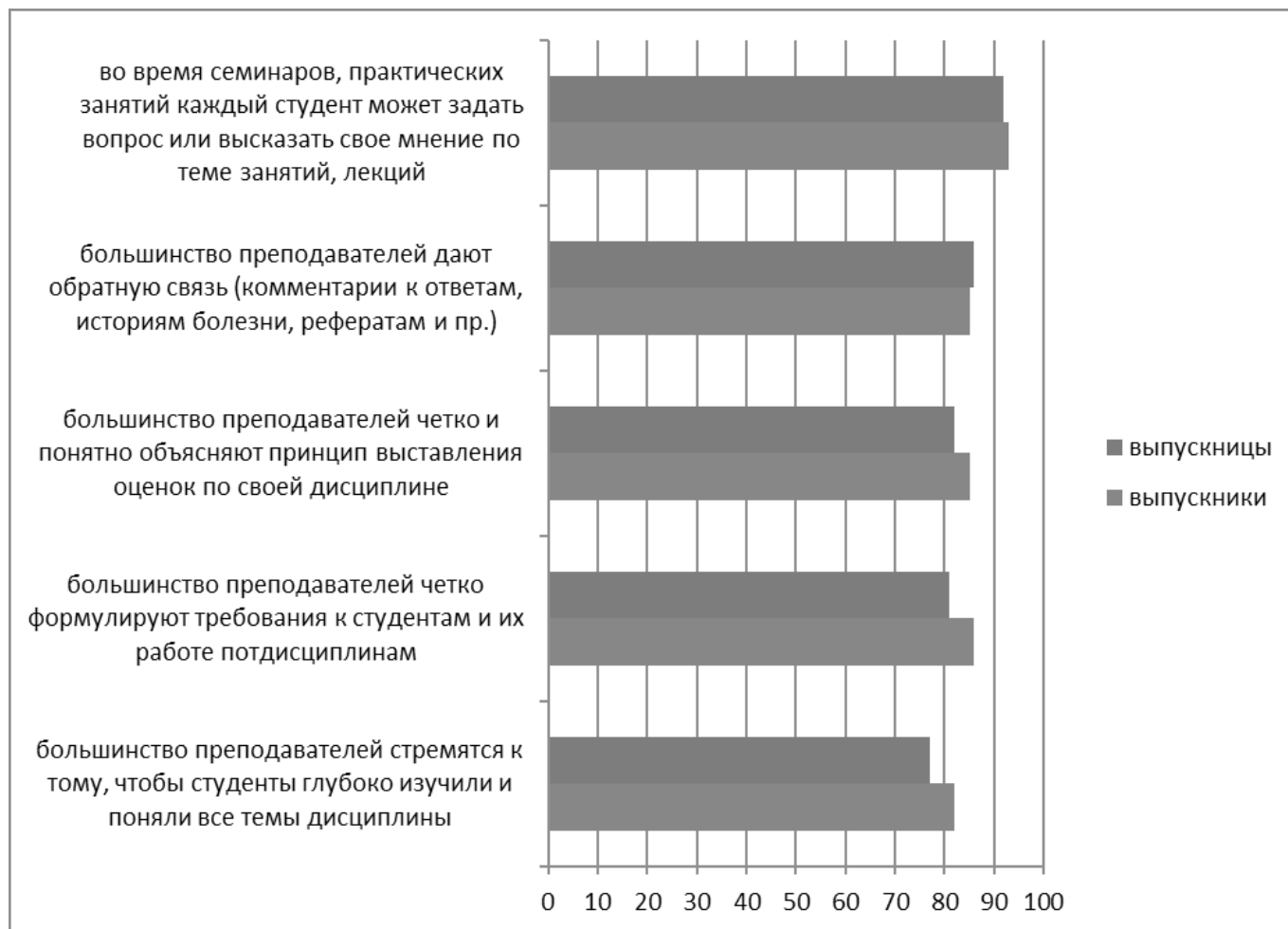

Рис. 10. Исходные институциональные условия взаимоотношений студентов с преподавателями

незначительные. Однако женщины были «скромнее» в оценках навыков аналитического и критического мышления, владения иностранными языками, лидерские качества, способности работать на компьютере, способности ценить изящное искусство, культурное и глобальное многообразие. Не исключено, что на самооценку женщин больше влияют стереотипы поведения. В эксперименте исследователи подтверждают гипотезу, что женщины, которым после упоминания о гендерной принадлежности давали тест по математике, показывали худшие результаты, чем другие соотечественницы, которым напоминали об их национальной принадлежности [6, с.163–176].

При выяснении *удовлетворенности выпускников обучением* в Астраханском ГМУ на вопрос «Если бы Вы вновь сейчас принимали решение о поступлении в университет, то...» были получены следующие ответы (рис.12).

Анализ результатов *удовлетворенности выпускников обучением в университете* показал, что вновь

приняли бы решение учиться в Астраханском ГМУ на прежней специальности подавляющее большинство выпускников, и мужчин, и женщин. Однако женщины, как оказалось, менее удовлетворены своим обучением в университете. Так 10% женщин против 6% мужчин предпочли бы другой университет, а 8% выпускниц против 3% выпускников учились бы в другом университете и на другой специальности. Исследователи образования нередко пишут о смене приоритетов планирования своей образовательной траектории. Ученые ВШЭ предложили респондентам вспомнить год до поступления в вуз и ответить на вопрос, планировали ли они учиться по той же специальности и в том же вузе, где учатся сейчас. Более 40% студентов как минимум за год до поступления приняли решение об обучении именно в этом вузе, 9% студентов планировали учиться в этом же вузе, но по другой специальности. Почти 14% студентов за год до поступления определились со специальностью, но планировали обучаться в другом вузе, а 16% опрошенных хотели учиться в другом вузе и по другой специальности [14, с.48].

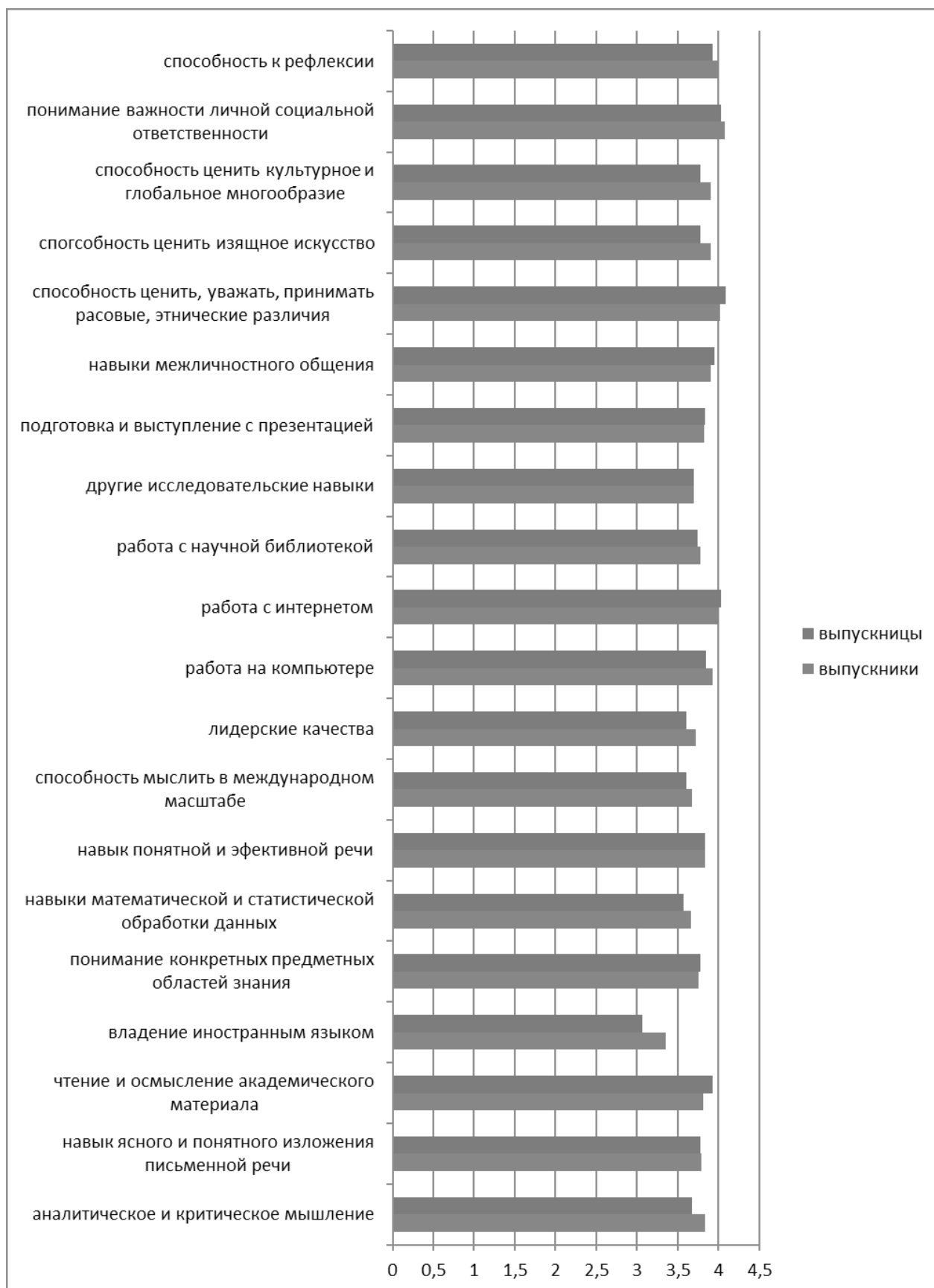

Рис. 11. Накопленные компетенции выпускниками лечебного факультета

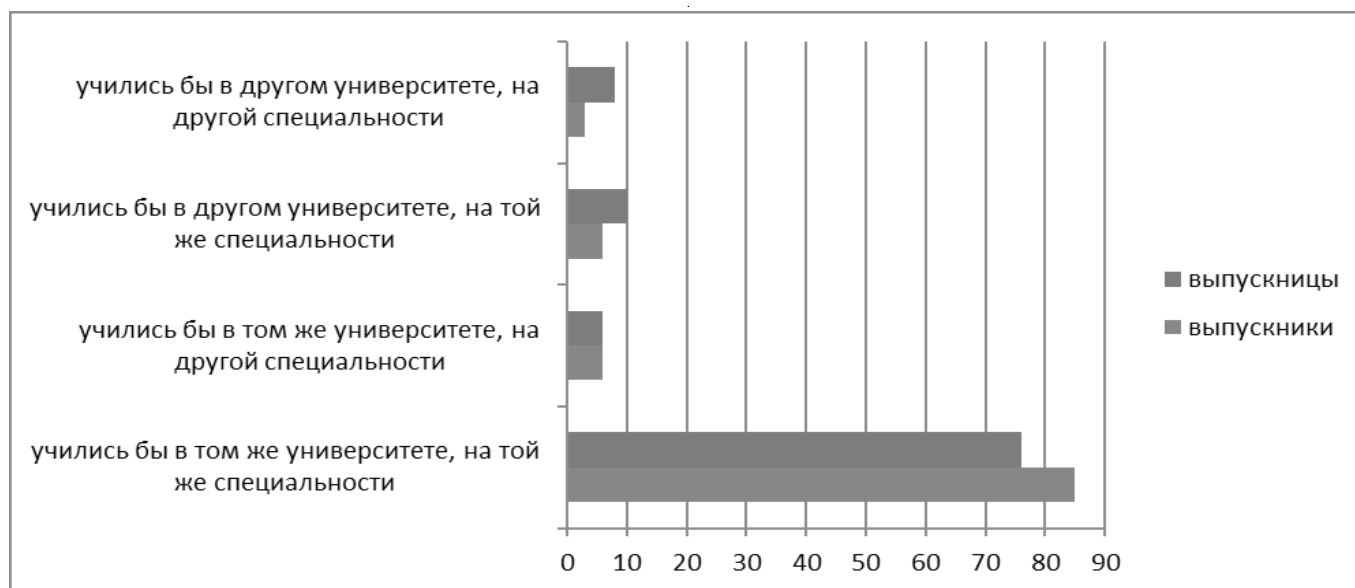

Рис. 12. Удовлетворенность обучением выпускников-лечебников

Мы соотнесли шкалы мотивации с моделью студенческой вовлеченности, предложенной Н. Г. Малошонок, которая включает в себя три составляющие: исходные характеристики (индивидуальный характер, институциональный характер), студенческую вовлеченность (индивидуальная, социальная, институциональные условия для вовлеченного обучения) и образовательные результаты (академическая успеваемость, накопленные компетенции, удовлетворенность обучением).

Профессиональные и учебно-познавательные мотивы соотносятся с образовательными результатами, т.е. нацелены на углубление и расширение знаний; коммуникативные мотивы, мотивы избегания неудач, мотивы творческой самореализации соотносятся со студенческой вовлеченностью, т.к. характеризуются желанием быть вовлеченными в учебный процесс и жизнь университета; мотивы престижа и социальные мотивы соотносятся с исходными характеристиками вовлеченности, т.к. сопровождаются желанием добиться одобрения со стороны родителей и социального окружения.

Академическая успешность являясь качественной характеристикой включает в себя не только оценку академической успеваемости, но и тесно взаимосвязана с высо-

кой мотивацией, вовлеченностью, удовлетворенностью студента процессом и результатами собственной учебной деятельности, т.е. переживанием своей успешности.

ВЫВОДЫ

1. Проведенное исследование позволяет говорить о существовании гендерных различий в образовательных результатах, студенческой вовлеченности и мотивации выпускников лечебного факультета.
2. Академическая успешность студенток выпускного курса выше, чем у студентов, как на бюджетной, так и на договорной форме обучения.
3. Академическая успешность выпускниц лечебного факультета тесно взаимосвязана с высоким уровнем профессиональной мотивации, индивидуальной, социальной вовлеченности и институциональных условий для вовлеченного обучения; сочетается с критической оценкой уровня владения компетенциями, накопленными в процессе учебы и снижением удовлетворенности обучением. Результаты исследования могут быть предпосылкой к разработке персонализированного подхода достижения академической успешности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко С. Н., Гайворонская Т. В., Дробот Н. Н. Анализ факторов, влияющих на успеваемость студентов медицинского вуза // *Современные проблемы науки и образования*. — 2020. — № 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30319> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Андрущак Г. В., Польдин О. В., Юдкевич М. М. XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. 1. Глава. Эффекты сообучения в «жестких» образовательных программах, М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 322–332.

3. Баскакова М. Е. Мужчины и женщины в системе образования // Вопросы образования. 2005. № 1. С. 276–303 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzhchiny-i-zhenshchiny-v-sisteme-obrazovaniya> (дата обращения: 20.03.2023) .
4. Дьякова О. Н., Гагарина Е. Ю. Взаимосвязь уровня вовлеченности иностранных студентов с учебной мотивацией и образовательными достижениями // Актуальные проблемы обучения иностранных студентов в медицинском вузе: материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию Астраханского ГМУ// под редакцией Сатретдиновой А. Х. — Издательство ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет», 2018. — С.20–27
5. Дьякова О. Н., Гагарина Е. Ю., Касимцева Л. М., Ясенявская А. Л., Дьякова Е. М. Формирование вовлеченности иностранных студентов как способ оптимизации процесса обучения на языках-посредниках // Актуальные проблемы обучения иностранных студентов в медицинском вузе: материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию Астраханского ГМУ// под редакцией Сатретдиновой А. Х. — Издательство ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет», 2018. — С.101–107
6. Замятина Е. С. Гендерные различия при выборе специальности в вузе в современной России// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С.163–176 DOI:10.14515/monitoring.2017.3.11.
7. Киуру К. В., Попова Е. Е. От учебной мотивации к студенческой вовлеченности: ответ на вызов новой парадигмы высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61–4. С.151–156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-uchebnoy-motivatsii-k-studencheskoy-vovlечennosti-otvet-na-vyzov-novoy-paradigmy-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 20.03.2023) .
8. Кузнецов В. В., Кузина И. Г., Косилов К. В., Косилова Е. К., Байрамов Р., Ющенко Н. И., Смирнов Е. А., Карашук Е. В., Зайко А. А. Взаимосвязь успеваемости, академической мотивации и профессионального выгорания с самооценкой качества жизни у студентов старших курсов медицинских специальностей // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. Т. 10, № 2 (34) С.52–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-uspevaemosti-akademicheskoy-motivatsii-i-professionalnogo-vygoraniya-s-samootsenkoy-kachestva-zhizni-u-studentov-starshih> (дата обращения: 20.03.2023).
9. Малошонок Н. Г. Измерение студенческой вовлеченности: основные методы и их ограничения // Социология: 4М. 2013. № 36. С. 177–199.
10. Малошонок Н. Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в НИУ ВШЭ в 2011 и 2012 гг. // «Universitas. Журнал о жизни университетов» 2013. Том 1. № 1. С. 23–47
11. Малошонок Н. Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 37–44
12. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) / Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. — Улан-Удэ, 2004. С.151–154.
13. Правдина М. Стили преподавания и вовлеченность студентов ГУ ВШЭ в процесс обучения: оценка позитивных эффектов // Мониторинг университета. 2010. № 3. С.2–11
14. Прахов И. А., Рожкова К. В., Травкин П. В. Основные стратегии выбора вуза и барьеры, ограничивающие доступ к высшему образованию: информационный бюллетень; Нац.исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 48 с. — (Мониторинг экономики образования; № 17) . — 70 экз. — ISBN 978–5–7598–2605–7 (в обл.) .
15. Фрумин И. Д., Добрякова М. С. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 159–191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-zastavlyaet-menyatsya-rossiyskie-vuzy-dogovor-o-nevovlечennosti> (дата обращения: 20.03.2023).
16. Шапоров А. М., Исаева Е. Р., Тюсова О. В., Ванчакова Н. П., Кулик В. В. Анализ факторов, влияющих на успешность обучения студентов медицинского вуза // Ученые записки университета Лесгафта. 2019. № 6 (172). С.293–299 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-uspeshnost-obucheniya-studentov-meditsinskogo-vuza> (дата обращения: 20.03.2023) .
17. Шмарихина Е. С. Исследование факторов успеваемости обучающихся // Вестник НГУЭУ. 2018 № 3 С.130–143 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-uspevaemosti-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 20.03.2023) .
18. Astin A. Student involvement: a developmental theory for higher education // Journal of College Student Development. 1984. Vol. 25. No 4. P. 297–308.
19. Clark B. R. Development of the Sociology of Higher Education // Sociology of Education. — 1973. Vol. 46. No1. P.2–14
20. Coates H. The Value of Student Engagement for Higher Education Quality Assurance // Quality in Higher Education. 2005. Vol. 11. No 1. P. 25–36.
21. Pascarella E., Terenzini P. Interaction Effects in Spady's and Tinto's Conceptual Models of College Dropout // Sociology of Education. 1979. Vol. 52. P. 197–210
22. Robert J., Mcneese M. N. Student Involvement /Engagement in Higher Education Based on Student Origin // Research in Higher Education, 2010.
23. Schlossberg N. Marginality and Mattering: Key Issues of Building Community // New Directions for Student Services. 1989. Issue 48. P. 5–15.
24. Trowler V. Student engagement literature review. New-York: The Higher Education Academy, 2010.

© Дьякова Ольга Николаевна (dekanat.fis.agma@gmail.com),

Демидов Алексей Александрович (demidovfamily@rambler.ru), Скрицкая Анна Анатольевна (kov.ann62@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»